

§ 5 НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Асадуллаев И.К.

НОВОЕ ОРУЖИЕ... ПРОТИВ АСТЕРОИДА? ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Аннотация: Бытие и небытие соотносительны и определены. Существуют разные миры, которые не определяются друг для друга, но если создать математическую модель перехода ничто другого мира в бытие нашего, то возможно выделение невероятной энергии. Ученые, исследующие темную материю и энергию, идут в поисках определения этой материи. Идея висит в воздухе, она необходима для космической безопасности человечества.

Review: Existence and non-existence are correlative and definite. There are different worlds which cannot be distinguished from one another. But if we create a mathematical model of the other world's 'nothing' transferring into our world's 'existence', we can discover incredible energies. Scientists who study dark matter and energy seek for a word to name this matter. The idea is somewhere out there and it is very important for space safety of human.

Ключевые слова: Философия, Бытие, небытие, Аристотель, темная материя и энергия, оружие, энергия, безопасность, астероид, поле Дирака, определяемость

Keywords: philosophy, existence, non-existence, Aristotle, dark matter and energy, weapon, energy, safety, asteroid, Dirac field, definability.

Настоящая статья является продолжением ранее опубликованной: «Бытие и небытие множества вселенных. О новых философских категориях участия и неучастия» в Российском журнале «Политика и общество» Института социально-политических исследований Российской Академии Наук по вопросам социальной политики в 2011 году, № 9, с. 82-87.

Ключом к пониманию гипотезы о принципах создания нового оружия против астероида являются идеи Аристотеля о возникновении и уничтожении.

Целесообразно начать изложение вопроса с далеких абстракций Аристотеля, которые в действительности имеют конкретное значение для исследования нашей проблемы. Идеи Аристотеля являются предтечей возникающих новых проблем в самых разных направлениях. Важнейшим положением Аристотеля в его особо выделяющейся работе «О возникновении и уничтожении»¹

является мысль о том, что небытие определено и соотносительно бытию. В аспекте соотносительности бытия и небытия следует сказать, что ничто как небытие есть отрицание определенного бытия, то есть ничто не является абстрактным отрицанием абстрактного бытия, это конкретное соотношение одного с другим. Только в этом случае ничто реально существует, как бы парадоксально это не звучало. Нельзя вообще говорить о том, что небытие это отрицание бытия². Ничто это отрицание конкретного определенного бытия, независимо от масштабов, будь это Вселенная, предмет макромира или микрочастица.

Ничто – небытие многозначно: оно проявляется как бытие и ничто одного мира – одной определенности, но оно может, оставаясь ничто, также быть и бытием в ином параллельном мире.

¹ Аристотель «О возникновении и уничтожении» // Аристотель. Сочинения в четырех томах. – Т. 3: Перевод / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – С. 379-440.

² Асадуллаев И.К. Бытие и небытие множества вселенных. О новых философских категориях участия и неучастия // Журнал ВАК «Политика и общество». Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. – 2011. – № 9. – С. 82-87.

Политика и общество 10 (106) • 2013

Гегель рассматривал бытие и ничто в пределах одной определенности нашей Вселенной.

Только в аспекте соотнесенной определенности можно говорить о бытии ничто – небытия. Вывод, который мы сделали в предыдущей статье, заключается в том, что ничто на самом деле является нечто – бытием множества других миров, которое не определяется (не обнаруживается) определениями нашего мира – нашей видимой Вселенной. Множество других миров качественно существенно отличаются от нашего мира, перепады качества этих миров настолько значимы, что контакт почти невозможен.

Астросоциологический парадокс, заключающийся в вопросе о том, что если даже во Вселенной есть разум, то почему он не обнаруживает себя, в астрофизике относится к нашей Вселенной. Между тем может быть более широкое понимание астросоциологического парадокса, связанного с молчанием других вселенных. Бытие других вселенных это ничто нашей Вселенной. Ничто – небытие, например, микрочастицы нашего мира относятся к нашему миру, но ее антипод как бытие есть явление другого мира.

Необыкновенное созвучие мы обнаруживаем между теорией Дирака о частицах и античастицах и идеей определенности соотношения бытия и ничто Аристотеля. Аристотель обращает внимание на характер ничто – небытия. Он пишет: «Немалое затруднение вызывает также [вопрос], какова причина непрекращающегося возникновения, если действительно уничтожаемое исчезает, превращаясь в не-сущее, а не-сущее есть ничто. Ведь не-сущее не есть ни [определенный] предмет, ни качество, ни количество, ни место. Раз всегда что-то из существующего исчезает, то почему Вселенная давно уже не исчезла и не погибла бесследно, если то, из чего возникает каждая вещь, было конечно. Ведь возникновение не прекращается не потому, разумеется, что бесконечно то, из чего происходит». И Аристотель приходит к мысли о том, что «А не потому ли изменение [одной вещи в другую] необходимо бывает нескончаемым, что уничтожение одного есть возникновение другого и возникновение одного – уничтожение другого? В этом и следует полагать достаточную для всех причину, одинаково [объясняющую] возникновение и уничтожение любой вещи»³.

³ Аристотель «О возникновении и уничтожении» // Аристотель. Сочинения в четырех томах. – Т. 3: Пере-

Важнейшей мыслью Аристотеля, на наш взгляд, является то, что ничто – небытие не определяется определениями данного бытия – нет «ни качества, ни количества, ни места». Однако исчезновение одного бытия – бытия одной вещи это ничто, а оно есть бытие другой вещи. То есть, Аристотель побуждает нас к продолжению мысли о том, что ничто суть другое бытие.

Этот принцип можно применить и к масштабам вселенных, и одновременно следует сказать, что ничто одной Вселенной есть бытие другой Вселенной, которая не обнаруживается определениями первой, и к масштабам отдельной вещи. Ничто одного бытия это другое бытие в состоянии неучастия. То есть каждая вещь содержит в себе свое ничто, которое есть иное бытие и которое не обнаруживается определениями этой вещи и нашего мира. Но это лишь один аспект, так как есть диалектическое единство бытия и ничто, названное Гегелем становлением. Между тем, в единстве бытия и ничто как становления Гегель показывает их диалектическое участие в процессе становления. Следует признать и этот аспект соотношения бытия и ничто, но уже в диалектическом участии в пределах одной определенности одного мира⁴.

Однако взаимодействие – взаимное участие бытия и небытия (ничто) вне Гегелевского аспекта становления, на наш взгляд, допустимо как приложение теории поля Дирака к рассматриваемому вопросу. Это значит, что возможно взаимное уничтожение и бытия вещи (аспект определенности нашего мира) и бытия ничто (неопределяемого нашим миром) в процессе участия. Весь вопрос в том, каковы должны быть условия взаимодействия – взаимного участия – бытия вещи и ничто данной вещи. Какими должны быть математические и физические условия перехода ничто вещи в бытие нашего мира?

Определенности каждой вещи соответствует «свое» ничто. По Аристотелю, с уничтожением одной вещи появляется другая вещь, и так бесконечно. Но если продолжить его мысли о том, что небытие вещи существует (не только как другая вещь в определенности нашего мира – Аристотель), но и

вод / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – С. 391.

⁴ Асадуллаев И.К. Указ раб. Там же.

Наследие и трансформации

как другая вещь мира, неучаствующего во взаимодействии с нашим миром, скажем, темная материя и энергия, то задача заключается в организации локального участия бытия вещи нашего мира и бытия вещи другого мира. То есть задача заключается в том, чтобы вызвать определяемость того, что является неопределяемым для нашего мира.

Возможно ли это? Не фантастика ли допущение взаимодействия вещей нашего мира и не участвующего с ним другого мира? Однако современные ученые, пытающиеся обнаружить темную материю и энергию, далеки от фантастики и допускают возможность хотя бы локального участия во взаимодействии друг с другом вещей двух миров – темной материи и энергии и светлой «материи» нашей Вселенной. На наш взгляд, это возможно созданием математической модели, которая покажет пути перехода ничто в нечто, как бытия вещи неучаствующего мира в бытие нашего мира.

Это своеобразное поле Дирака в аспекте бытия и определенности нашего мира: все вещи нашего мира суть «позитроны» и каждая из них имеет свой «электрон» существующий объективно, но не участвующего во взаимодействии другого мира.

Существование гравитационного взаимодействия темной материи и энергии с нашим светлым миром свидетельствует о принципиальной возможности взаимодействия в «окнах взаимодействия» миров, отношения между которыми характеризуется их неучастием в процессах каждого. Это значит, что неучастие миров во взаимных процессах не является абсолютным. Это имеет принципиальное значение.

Именно из этого исходят астрофизики, физики, математики и другие ученые, которые находятся в поиске обнаружения дополнительных проявлений темной материи и энергии с тем, чтобы исследовать этот мир. По сути дела обнаружение проявлений темной материи и энергии помимо гравитационного представляет собой задачу перевода темной материи и энергии в параметры нашего мира. Речь не идет только об обнаружении дополнительных «окон взаимодействия». Речь идет еще и об организации встречи, разумеется, хотя бы локально, двух или многих миров, что, несомненно, может стать событием с выбросом невероятной энергии.

Автор данной статьи убежден, что принципиально можно создать математическую и физическую модель локальной встречи не контактирующих миров или слабо контактирующих, найти пути вызова вдали от нашей планеты Земля огромной энергии в целях обеспечения безопасности от космических угроз. В настоящее время в СМИ и Интернете помещается много спекуляций по поводу конца света, многое говорит о том, что речь идет об очередных акциях спекулятивного давления на доверчивых людей, но они основываются на вполне реальной космической угрозе, хотя и чрезвычайно малой вероятности.

В свое время один из президентов США собирал для создания ноу-хау, правда, военного значения, физиков, астрофизиков, математиков, писателей-фантастов, конструкторов, других деятелей интеллектуального труда с тем, чтобы возникали невероятные идеи. На наш взгляд, невероятное может стать очевидным. Не надо думать также и о том, что наука может отказаться от открытия того или иного киллер-фактора. В курсе лекций, объединенных общим названием «Летающая трапеция», бывший директор Лос-Аламосской научно-исследовательской лаборатории США, сыгравшей главную роль в создании первой американской атомной бомбы, Роберт Опенгеймер обратил внимание на то, что научное открытие осуществляется не потому, хотя этого люди или нет, а потому, что становится возможным.

Настоящая статья претендует только на формулирование гипотезы и на идею о том, что ученые, возможно, частично сознавая или, скорее всего, не сознавая, идут в этом направлении.

Открытие цепной реакции, лежащей в основе атомной бомбы в военных целях, с одной стороны, и мирного использования атомной энергии, например, в атомных электростанциях, с другой, лежит в русле общей человеческой тенденции неоднозначного, чаще противоположного, использования знаний и науки.

К сожалению, человечество и в настоящее время разрешает конфликты путем преодоления противостояний, которые неизбежны. До сих пор мифическим является отказ стран от научного освоения природных сил в различных противоположных целях, особенно в разрушительно-военных. Ученые находятся в поисках решения про-

Политика и общество 10 (106) • 2013

блем устранения угроз, и это невозможно путем отказа от идей, которые висят в воздухе. Единственный путь это не отказ от исследования проблем освоения природных сил, а преодоление одностороннего их освоения в целях уничтожения людей и стран.

Сегодня в направлении обеспечения мира много сделано по ограничению не знаний, а практики использования атомной энергии в военных целях. Идет чрезвычайно сложная, драматически трудная деятельность стран и международных организаций по ограничению распространения ядерного оружия. Именно это надежная гарантия существующего в наши дни в целом мира на планете, несмотря на возникающие локальные войны.

В доказательство сказанного достаточно привести пример с водородной бомбой, которая была создана и в СССР и в США, несмотря на то, что, например, тот же ученый Р. Оппенгеймер отказался от ее создания и был отстранен от всех секретных исследований.

Все это нисколько не умаляет борьбы ученых за мир, например, Пагуошского движения ученых за мир, разоружение и международную безопасность. Они внесли бесценный незаменимый вклад в общую борьбу против ядерной войны, и их деятельность вместе со всеми обеспечивала разрядку напряженности.

Выделение энергии в приведенном нами случае будет настолько значительным, что человечество, имеющее сейчас иммунитет против ядерной войны, предпримет все шаги к безопасности.

Библиография:

1. Абу Али Ибн Сина. Сочинения. Том первый. – Душанбе: Дониш, 2005.
2. Асадуллаев И.К. Бытие и небытие множества вселенных. О новых философских категориях участия и неучастия // Журнал ВАК «Политика и

общество». Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики. – 2011. – № 9. – С. 82-87.

3. Аристотель «О возникновении и уничтожении» // Аристотель. Сочинения в четырех томах. – Т. 3: Перевод / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981.
4. См.: Вселенная, астрономия, философия. – Издательство МГУ, 1988.
5. Гиндилис Л.М. Множественность обитаемых миров. Методологические аспекты / Вселенная, астрономия, философия // Издательство МГУ, 1988.
6. Интернет: Темная энергия, Опубликовано admin в пт., 2006-12-22 03:00; (интервью главного научного сотрудника Института ядерных исследований РАН, академика РАН Валерия Рубакова)
7. Кузнецов Б.Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. – Москва: «Наука», 1972.

References (transliteration):

1. Abu Ali Ibn Sina. Sochineniya. Tom pervyi. – Dushanbe: Donish, 2005.
2. Asadullaev I.K. Bytie i nebytie mnozhestva vselenykh. O novykh filosofskikh kategoriakh uchastiya i neuchastiya // Zhurnal VAK «Politika i obshchestvo». Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy Rossiiskoi Akademii Nauk. Rossiiskii zhurnal po voprosam sotsial'noi politiki. – 2011. – № 9. – S. 82-87.
3. Aristotel' «O vzniknovenii i unichtozhenii» // Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomakh. – T. 3: Perevod / Vstup. stat'ya i primech. I.D. Rozhanskii. – M.: Mysl', 1981.
4. Gindilis L.M. Mnozhestvennost' obitaemykh mirov. Metodologicheskie aspekty / Vselennaya, astronomiya, filosofiya // Izdatel'stvo MGU, 1988.
5. Kuznetsov B.G. Einshtein. Zhizn'. Smert'. Bessmertie. – Moskva: «Nauka», 1972.